

СИДИРОПУЛОС (SIDIROPOULOS) и ДРУГИЕ против ГРЕЦИИ¹

Судебное решение от 10 июля 1998 г.

(Application no. 26695/95)

КРАТКОЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДЕЛА

А. Основные факты

В 1990 г. заявители пожелали основать некоммерческую организацию под названием «Дом Македонской цивилизации». Местный суд отказал в удовлетворении заявления о регистрации на основании того, что целью организации является пропаганда идеи о существовании в Греции македонского меньшинства, которая противоречит национальным интересам Греции и, следовательно, противоречит закону.

В. Решение Суда

Европейский Суд по права человека установил, что хотя действия государства были предусмотрены законом, они не преследовали правомерных целей (обеспечение национальной безопасности или предупреждение беспорядков) и не являются «необходимыми в демократическом обществе». По мнению Суда, «то, что граждане должны иметь возможность учреждать юридические лица, позволяющие им действовать совместно в области их общих интересов, является одним из важнейших аспектов права на свободу объединения, без которого это право было бы лишено смысла».

Исход дела: Имело место нарушение ст.11 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ

ВОПРОСЫ ПРАВА

О предполагаемом нарушении статьи 11 Конвенции

30. Заявители утверждают, что решение национальных судов отклонить их заявление о регистрации объединения нарушило их право на свободу ассоциаций, гарантируемое ст.11 Конвенции, которая гласит:

«1. Каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и на свободу ассоциаций с другими, включая право создавать профессиональные союзы и вступать в таковые для защиты своих интересов.

2. Осуществление этих прав не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые установлены законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной безопасности и общественного спокойствия, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц. Настоящая статья не препятствует введению законных ограничений на осуществление этих прав лицами,

¹ *Источник:* Неофициальный перевод Фонда развития правовых технологий, 2007 г.

входящими в состав вооруженных сил, полиции или административных органов государства».

А. Имело ли место вмешательство?

31. Суд полагает, что отказ греческих судов в регистрации объединения заявителей представляет собой вмешательство властей в реализацию заявителями своего права на свободу ассоциаций, отказ лишил заявителей какой-либо возможности совместно или индивидуально преследовать цели, которые они указали в учредительном акте объединения, и, следовательно, осуществлять рассматриваемое право. Данное вмешательство не отрицалось правительством.

В. Оправдано ли вмешательство?

32. Подобное вмешательство является нарушением ст.11, если оно не было «предусмотрено законом», не преследовало одну или более правомерных целей согласно п. 2 и не было «необходимо в демократическом обществе» для достижения этих целей.

1. «Предусмотрено законом»

33. В своих аргументах заявители указали, что рассматриваемое вмешательство не было «предусмотрено законом», поскольку согласно ст.12 Конституции свобода объединения не может зависеть от системы предварительного разрешения; именно поэтому законодательная власть сделала условием регистрации объединений соблюдение чисто формальных требований, как ясно из ст.ст.78 и 81 Гражданского Кодекса... Согласно этим положениям, суды были обязаны признать объединение, если эти требования были удовлетворены.

34. Правительство утверждало, что местные суды правильно интерпретировали и применили национальное законодательство, в частности ст.81 Гражданского Кодекса, в соответствии с которой «Суд первой инстанции должен удовлетворить [регистрационное] заявление, если он убежден, что были соблюдены все правовые требования»; инквизиционная природа неоспариваемой процедуры, которая применялась к регистрации объединений (ст.ст.741, 744 и 759, п.3, Гражданского Процессуального Кодекса) разрешала судам добывать доказательства по собственному побуждению и устанавливать факты, имеющие решающее значение для исхода судебного процесса.

35. Комиссия не сочла необходимым выносить решение по этому вопросу, поскольку она вынесла заключение о несоответствии рассматриваемого вмешательства со ст.11 в других отношениях.

36. Суд считает, что вмешательство было «предусмотрено законом», так как ст.ст.79 и 81 Гражданского Кодекса позволяли судам отказывать в удовлетворении заявления о регистрации, если было установлено, что действительность учредительного акта объединения находится под вопросом. Более того, Суд, так же как и правительство отмечает, что цель объединения, указанная в его учредительном акте, должна в действительности соответствовать цели, которую преследует объединение, и не противоречить закону, нравственности или общественному порядку; ст.105 Гражданского Кодекса, кроме того, предусматривает возможность ликвидации уже учрежденного объединения, если обнаружено, что оно преследует цели, отличные от тех, которые были установлены им в своем учредительном акте...

2. Правомерная цель

37. Правительство утверждало, что рассматриваемое вмешательство преследовало несколько целей: обеспечение национальной безопасности, предотвращение беспорядков и поддержание культурных традиций, а также исторических и культурных символов Греции.

38. Суд не убежден, что последняя из этих целей может составлять одну из правомерных целей, предусмотренных п.2 ст.11 Конвенции. Исключения гарантий свободы ассоциаций должны интерпретироваться узко с тем, чтобы перечень их был строго исчерпывающим, а их определение обязательно ограниченным.

39. Тем не менее, Суд отмечает, что Апелляционный Суд г. Салоники вынес свое решение на основании убеждения в том, что заявители намеревались оспаривать греческую идентичность Македонии и ее жителей и подорвать территориальную целостность Греции. Принимая во внимание ситуацию, существовавшую на Балканах в то время, и политические разногласия между Грецией и бывшей югославской Республикой Македония (см. пункт 42 ниже), Суд признает, что рассматриваемое вмешательство предназначалось для защиты национальной безопасности и предотвращения беспорядков.

3. «Необходимо в демократическом обществе»

40. Суд отмечает, что право создавать объединения является неотъемлемой частью права, гарантируемого ст.11, даже эта статья упоминает непосредственно только право создавать профсоюзы. То, что граждане должны иметь возможность учреждать юридические лица, позволяющие им действовать совместно в области их общих интересов, является одним из важнейших аспектов права на свободу ассоциаций, без которого это право было бы лишено всякого смысла. То, каким образом эта свобода закрепляется в национальном законодательстве, а также ее практическое применение властями показывает состояние демократии в соответствующей стране. Вне всякого сомнения у государств есть право удостовериться, что цель и деятельность объединения соответствуют установленным законом правилам, однако осуществление [государствами] подобных полномочий должно быть совместимо с их собственными обязательствами в рамках Конвенции и подлежит контролю со стороны конвенционных органов.

Следовательно, исключения, предусмотренные ст.11 Конвенции, должны толковаться строго; только убедительные и неопровержимые доводы могут оправдать ограничения свободы объединения. В определении того, существует ли необходимость вмешательства в значении п.2 ст.11, государства имеют ограниченную свободу усмотрения, которая сопровождается строгим надзором, охватывающим законодательство, правоприменительную практику, а также решения независимых судов и их исполнение.

Когда Суд занимается изучением вопроса, его задача состоит не в том, чтобы подменять своим собственным мнением взгляды национальных властей, а в том, чтобы пересмотреть в соответствии со ст.11 Конвенции решения, которые власти приняли, осуществляя свои полномочия. Это не означает, что он [Суд] должен ограничиться выяснением того, осуществляло ли государство-ответчик свои полномочия благоразумно, осмотрительно и добросовестно; [Суд] должен рассмотреть обжалуемое вмешательство в свете всего дела и определить, было ли оно «соразмерно правомерно преследуемой цели» и являются ли основания, приведенные национальными властями в оправдание вмешательства,

«уместными и достаточными». Таким образом, Суд должен убедиться, что национальные власти применили стандарты, соответствующие принципам, содержащимся в ст.11, и, более того, что они основывались в своих решениях на приемлемой оценке фактов, имеющих отношение к делу (см. судебное решение по делу *Объединенная Коммунистическая партия против Турции*, п.п. 46 и 47).

41. Согласно аргументам заявителей, все доводы, выдвинутые национальными судами и правительством против учредителей объединения, были безосновательными, неопределенными и недоказанными и не соответствовали понятию «наущной социальной потребности».

Судебное досье не содержало ничего, что могло бы указывать на то, что какой-либо из заявителей желал подрвать территориальную целостность Греции, национальную безопасность и общественный порядок. Упоминание о сознании принадлежности к меньшинству и о сохранении и развитии культуры меньшинства не может рассматриваться как угроза «демократическому обществу». Аналогично, присутствие некоторых из учредителей на Конференции СБСЕ в Копенгагене не может расцениваться как удар по национальной безопасности, поскольку, подписав все соответствующие документы СБСЕ, правительство Греции признало, что граждане могут принимать участие в подобных процедурах. Также, г-н Сидиропулос никоим образом не оспаривал греческую идентичность греческой провинции Македонии; он лишь заявил, что македонское меньшинство там притеснялось.

Более того, заявление о том, что учредители объединения планировали заговор против Греции, было безосновательным. Статья в прессе, ссылавшаяся на «директиву» от имени славянских организаций за границей, явно содержала ложную информацию и была полностью сфабрикована; это было очевидно из самого использования слова «указание», которое не являлось современным термином конца двадцатого века, а также из того факта, что правительство Греции до настоящего времени не подтвердило существование подобной директивы. Безответственные публикации в газете не могли быть использованы в качестве доказательства судом или самим правительством государства, которое уважает принцип верховенства закона.

Территориальная целостность, национальная безопасность и общественный порядок не подвергались угрозе из-за деятельности объединения, целью которого являлась пропаганда культуры региона, даже если предположить, что его цель отчасти включала пропаганду культуры меньшинства; существование меньшинств и различных культур в стране являлось историческим фактом, который «демократическое общество» должно принимать, а также защищать и поддерживать в соответствии с принципами международного права.

42. Правительство утверждало, что национальные власти имели право отказать в регистрации ассоциации заявителям. В частности, суд первой инстанции города Флорины и Апелляционный суд города Салоники дали приемлемую оценку обстоятельствам дела и пришли к заключению, что настоящая цель ассоциации отличается от той, которая указана в меморандуме об ассоциации. Для того чтобы прийти к такому мнению, судьи по собственному побуждению приняли во внимание в качестве доказательств ст.ст.741, 744 и 759 пар.3 Гражданского Процессуального Кодекса в связи с протоколом; определенные газетные статьи и общеизвестные обстоятельства, в том числе претензии Греции о том, что пропаганда названия «бывшая югославская Республика Манедония», наблюдаемая в это время, была попыткой «славянезации» названия «Македония»; определенные положения государственной Конституции и систематическая кампания продвижения идеи «Объединенной Македонии».

Далее, суды отметили, что ст.4 устава ассоциации предполагает, что принятие его

принципов было важным условием для того, чтобы стать членом ассоциации, без установления, однако, таких принципов, чтобы потенциальные члены избегали риска быть «обманутыми» как только они присоединятся к ассоциации. Название ассоциации также вызывает недоумение, так как заявители желали скрыть тип культуры, к которой они относились. Вводящее в заблуждение название «Дом Македонской цивилизации» было частью осуществляемой пропаганды, объективной целью которой являлось создание благоприятного климата для обсуждения греческой целостности Македонии и поддержание ирредентистских стремлений.

Основываясь на судебном прецедентном праве, правительство подчеркивало, что власти были расположены лучше, нежели международный суд, к оценке степени «необходимости [вмешательства] демократическом обществе». Правительство полагает, что должно быть выказано уважение решению властей, когда они взвешивали конфликтующие публичные и индивидуальные интересы в свете своих знаний о стране и их основной ответственности по национальному праву. Устанавливая границы оценки, в частности, там, где дела затрагивают вопросы национальной безопасности, греческие суды в настоящем деле соответствовали критерию пропорциональности.

43. Комиссия, исследовав доказательства, представленные перед национальными судами, посчитала, что не был установлен факт того наличия у заявителей сепаратистских намерений. По общему признанию, национальные суды могли разумно заключить, что настоящей целью объединения являлась пропаганда идеи о том, что в Греции существует «македонское» меньшинство, и что права членов этого меньшинства уважаются не в полной мере. Однако по мнению Комиссии, это само по себе не оправдывало ограничения права заявителей на свободу ассоциаций; хотя заявители действительно утверждали, что они имеют «македонское» национальное сознание, нет ничего, что указывало бы на то, что они пропагандировали использование насилия или недемократических и неконституционных мер. Комиссия сделала вывод, что основания, приведенные национальными властями в оправдание вмешательства, не были «уместными и достаточными» и что вмешательство не было «соразмерно правомерно преследуемой цели».

44. Суд отмечает, в первую очередь, что цели объединения под названием «Дом Македонской цивилизации», указанные в его учредительном акте, заключались исключительно в сохранении и развитии традиций и народной культуры региона Флорина... Подобные цели представляются Суду совершенно прозрачными и правомерными; жители региона страны вправе создавать объединения для того, чтобы пропагандировать характерные особенности региона, как по историческим, так и по экономическим причинам. Даже если предположить, что учредители объединения, подобного тому, с которым связано настоящее дело, защищают сознание меньшинства, Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению *СБСЕ (Раздел IV) от 29 июня 1990 г. и Парижская хартия для новой Европы от 21 ноября 1990 г.* которые подписала Греция, позволяет им создавать ассоциации для защиты их культурного и духовного наследия.

(...)

46. В дел *United Communist Party of Turkey and Others v. Turkey* Суд решил, что не может исключать того, что программа политической партии может скрывать цели и намерения, отличающиеся от провозглашенных. Для того, чтобы подтвердить обратное, программа должна быть сопоставима с действиями партии и позициями, которые она защищает. Аналогично, в данном деле Суд не исключает, что после учреждения, объединение могло бы, под прикрытием целей, упомянутых в его учредительном акте, заняться деятельностью, не совместимой с этими целями. Подобная возможность, которую

национальные суды рассматривали как саму собой разумеющуюся, едва ли можно было опровергнуть какими-либо практическими действиями, поскольку, никогда не существуя, объединение не имело времени предпринять какие-либо действия. Если возможность стала бы реальностью, власти не были бы бессильны; согласно ст.105 Гражданского Кодекса, суд первой инстанции вправе издать предписание о ликвидации объединения, если впоследствии оно преследовало цель, отличную от той, которая изложена в учредительном акте, или если обнаружено, что его функционирование противоречит закону, нравственности или общественному порядку...

47. В свете всего вышеизложенного, Суд заключает, что отказ в регистрации объединения заявителей был несоразмерен преследуемым целям. В данных обстоятельствах, имело место нарушение ст 11 Конвенции.

РЕШЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВКА

1. Отклонил предварительные возражения правительства;
2. Постановил, что имело место нарушение ст.11 Конвенции;
3. Постановил, что нет необходимости в разрешении жалоб в контексте ст.ст.6 п.1., 9, 10 и 14 Конвенции;
4. Постановил, что настоящее решение само по себе представляет достаточное справедливое возмещение для нематериального ущерба, понесенного заявителями;
5. Постановил,

(a) что государство-ответчик обязано выплатить заявителям в срок не позднее трех месяцев компенсацию в размере 4 000 000 (четырёх миллионов) драхм (DR) за издержки и расходы;

(b) что простой процент при ежегодной ставке 6 % должен выплачиваться с момента истечения вышеуказанных трех месяцев до полного погашения;

6. Отклонил остальные требования о справедливом возмещении.